09/01/2020

“На каком языке служить?” Готова ли РПЦ к самой масштабной реформе

Патриарх Кирилл разрешил частично использовать в богослужениях современный русский язык. Возникла дискуссия, означает ли это, что Русская православная церковь откажется от служб на церковнославянском, который многим прихожанам попросту непонятен. Готова ли Церковь к самой масштабной реформе — в материале РИА Новости.

В российских храмах началась особая пора. В праздничные дни Святок, следующие за Рождеством Христовым (7 января), и в преддверии Крещения Господня (19 января) православные службы посещают даже те, кто не особо и воцерковлен. Так бывает еще на Пасху, в Вербное воскресенье и на Троицу.

На службах в период между Рождеством и Крещением поются торжественные гимны, посвященные Христу. Как, например, вот этот: “Спасе люди чудодействуяй Владыка, мокрую моря волну оземленив древле; волею же рождся от Девы, стезю проходну Небесе полагает нам. Егоже, по Существу равна же Отцу и человеком, славим”.

Однако смысл этого прекрасного песнопения точно понимают, как правило,

далеко не все присутствующие в храме. Впрочем, это касается практически всего церковного богослужения.

Именно трудности восприятия церковнославянского то и дело порождают большой спор о переводе богослужебных текстов на современный русский язык. Одни говорят, что благодаря этому воцерковится больше людей и до них точнее будет донесено значение сакральных слов. Другие ратуют за сохранение созданного для служения Богу церковнославянского языка — этой традиции уже больше тысячи лет.

Дискуссия обострилась после недавнего заявления патриарха Кирилла, который на эту тему публично высказывается довольно редко. “Полагаю возможным, чтобы там, где общины к этому готовы, апостольские (входящие в состав Нового Завета Деяния и Послания апостолов. — Прим. ред.) и паремийные (книги Ветхого завета. — Прим. ред.) чтения, которые нередко наиболее сложны для понимания, звучали на русском языке. То же касается чтения Евангелия при совершении треб и при уставном прочтении всего текста Четвероевангелия на Страстной седмице, которое на практике нередко распределяется на весь Великий пост”, — сказал предстоятель РПЦ на предновогоднем собрании Московской городской епархии.

Это заявление интерпретировали по-разному: кто-то заговорил чуть ли не о начале реформации в Русской церкви. Другие усмотрели в словах патриарха лишь одну из опций, которой могут воспользоваться общины.

Вообще, нет ничего удивительного в том, что в православных храмах молятся на одном языке, а разговаривают на другом. Издревле во многих религиозных традициях есть свой, сакральный язык: авестийский в зороастризме, иврит в иудаизме, санскрит в индуизме, тибетский — в одноименном течении буддизма. Не осталось в стороне и христианство — в некоторых его направлениях тоже есть особый богослужебный язык.

“Требования времени” повлияли на те или иные конфессии в разной степени. И если, например, Эфиопская церковь все еще служит на древнем языке геез, то Римско-католическая все же отказалась от латыни как общеобязательной. Это произошло на Втором Ватиканском соборе сравнительно недавно — в середине 60-х годов прошлого века.

Правда, отказ от традиционного языка одновременно с реформированием богослужения в Католической церкви пришелся по нраву далеко не всем. Например, во Франции из-за этого произошел раскол. Архиепископ Франсуа Лефевр возглавил движение против решений Второго Ватиканского собора. И за пару десятков лет к нему примкнули несколько сотен священников и тысячи мирян. Тем самым эволюционный, по замыслу Святого престола, процесс обернулся для него революцией, и в итоге все лефевристы были

отлучены от Церкви.

В РПЦ тоже неоднократно пытались сменить богослужебный язык. Разговоры об этом начались еще во второй половине XIX века, когда вышел Синодальный перевод Библии. В 1907 году при Синоде создали специальную комиссию для перевода служб на современный язык. Предполагалось, что языковая реформа станет одной из главных тем обсуждения на Поместном соборе 1917-1918 годов.

Однако повестку перехватила новая большевистская власть. Деятели созданной Советами ручной “Живой церкви” пытались совместить православные догматы с марксистским учением. В свои храмы обновленцы заманивали людей службами на русском языке. Так языковая реформа стала политическим вопросом — в том числе и в рамках борьбы с РПЦ.

В то же время — в начале 20-х годов — на Украине местное национальное правительство учреждает собственную “незалежную” церковь, последователи которой тоже служат “на мове”. В отличие от обновленцев в России, украинские раскольники действуют до сих пор, причем теми же методами. В своих публичных выступлениях они как призывали, так и призывают отказаться от “москальского”, то есть церковнославянского языка в храмах.

“Языковой вопрос искусственно подняли на Украине, чтобы представить раскольнические сообщества как некие “патриотические конфессии” в пику “москвофильской” канонической Украинской православной церкви. Хотя раскольники используют, мягко говоря, не слишком совершенный перевод с церковнославянского языка, применяя довольно странные и режущие слух выражения”, — отмечает историк православия Владислав Петрушко.

А русский язык, наряду с другими национальными, уже давно звучит в некоторых храмах РПЦ. Такая практика широко распространена в Западной Европе, например во Франции. В одной церкви в течение дня там могут проходить службы на русском, церковнославянском и французском языках.

Сколько именно приходов используют подобную возможность, сказать сложно: прихожане зачастую сами выбирают язык богослужения. Однако, как оказалось, даже это не всегда делает богослужение действительно понятным для паствы.

“Главная сложность в понимании мирянами богослужебных текстов проистекает из самого их содержания, из высоты догматического учения, поэтических особенностей и насыщенности библейскими образами, которые непросто понять тем, кто обладает поверхностными знаниями о церковном учении и о библейской истории. Поэтому важнейшая задача для священников — через просвещение прихожан помочь им понимать содержание и смысл

православного богослужения”, — пояснил патриарх Кирилл на собрании Московской городской епархии.
То есть куда более важно, чтобы прихожане знали основы вероучения и смысл богослужения. А на каком языке оно совершается — второстепенный вопрос.
Другое дело, что в Церкви до сих пор нет единого мнения, как именно переводить древние тексты. Ведь ряд текстов на церковнославянском языке изобилует богословскими терминами, неясными современному человеку.
“Это настолько возвышенная поэзия, в которой только намеком говорится о каких-то библейских персонажах, чьи имена даже мы не знаем… В переводе на русский язык такой текст не становится более понятным”, — отмечал в одном из интервью глава отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион.
Многое, действительно, решает переводчик. В зависимости от методов и личных предпочтений одни и те же строки звучат по-разному. Вот как, например, можно перевести приведенные в начале статьи строки рождественского песнопения:
“Спас народ чудесно Владыка, осушив в древности влажные морские воды. Добровольно же родившись от Девы, Он проложил нам проходимую стезю на небо. Его, равного по существу и Отцу, и людям, мы прославляем”. Так изложил текст известный богослов Михаил Скабалланович в начале XX века.
А вот перевод советского культуролога Сергея Аверинцева, сделанный уже в конце столетия: “Ты Свой народ избавил древле, Господа Рукою чудотворною смиряя хлябь, И Ты же ныне к Раю путь спасительный Нам открываешь, Девой в мир рождаемый, Хоть человек всецело, но всецело Бог”.
Именно из-за ряда проблем полный перевод богослужения на русский язык “нецелесообразен на данный момент”, заявил РИА Новости председатель Учебного комитета Русской православной церкви протоиерей Максим Козлов. Он обратил внимание, что слова патриарха Кирилла о возможности читать некоторые тексты в храмах на русском, а не церковнославянском языке относятся прежде всего к городу Москве, где предстоятель РПЦ — правящий архиерей. Ведь не случайно резонансное заявление патриарха прозвучало именно на собрании Московской городской епархии.
Это значит, что предстоятель не вправе единолично вводить подобные новшества в остальных епархиях. В масштабах всей Церкви согласно уставу РПЦ такие решения могут принимать либо проходящий несколько раз в год Священный синод, либо созываемый раз в несколько лет Архиерейский собор, либо вообще крайне редкий Поместный собор. А на предновогодний синод, состоявшийся уже после означенного высказывания патриарха Кирилла,

вопрос о языке не выносился.

“Говоря о возможности читать некоторые тексты на русском, святейший патриарх также отметил, что главное — сделать богослужение максимально понятным и усваиваемым мирянами. В частности, предстоятель положительно отозвался о практике, когда на приходах распечатывают параллельно тексты на русском и церковнославянском”, — пояснил отец Максим Козлов.

В целом ни о какой радикальной и масштабной реформе речи не идет — Русская церковь сейчас явно не намерена отказываться от вековых традиций.

ria.ru